

Во второй половине XX века туристская индустрия превратилась в один из крупнейших секторов мировой экономики. На долю туризма приходится свыше 10% мирового национального продукта, а доходы от него сопоставимы с доходами нефтегазоперерабатывающей промышленности и автомобилестроения. Число путешествующих стремительно растет из года в год, а с учетом внутреннего туризма почти половина жителей нашей планеты ежегодно вовлекается в сферу туристского бизнеса¹. В статье показаны основные факторы, сдерживающие развитие внутреннего туризма в России.

Российский внутренний туризм: *основные тенденции развития* (на примере Карелии)

Т. В. МОРОЗОВА,
доктор экономических наук,
С. Г. МУРИНА,

Институт экономики Карельского научного центра РАН

Рыночные преобразования сопровождались противоречивыми процессами в развитии туризма в России. С распадом советской системы плановой экономики резко сократились бюджетные источники финансирования и средства внебюджетных фондов, выделяемых на содержание и развитие социальной сферы, активизировался малый и средний бизнес.

Туризм в Республике Карелия, как и в стране в целом, утратил свой социальный характер и стал формироваться преимущественно на коммерческой основе как элитный вид отдыха. В то же время у Карелии появились новые возможности для широкого развития международного туризма. В начале 1990-х годов возникло около 100 частных предприятий, работающих в сфере туризма. Увеличился поток иностранных туристов, особенно из Финляндии. Это способствовало пополнению регионального бюджета за счет роста

¹ Каурова А. Д. Организация сферы туризма. С-Пб: Герда, 2005. С. 11; Абрамова Т. В., Барзыкин Ю. А., Шарфутдинов В. Н. XXI век станет веком туризма // ЭКО. 2005. № 9. С. 47–48.

валютных и налоговых поступлений. Приток частных инвестиций в сферу туристского бизнеса позволил существенно обновить материально-техническую базу туристской инфраструктуры.

Наличие уникальных природно-ландшафтных и культурно-исторических ресурсов благоприятно сказалось на развитии рекреационного, экологического, этнографического и культурно-познавательного туризма. Кижский архитектурный ансамбль, первый российский курорт «Марциальные воды», основанный Петром I в XVIII веке, природный парк «Валаамский архипелаг» привлекают туристов со всех стран мира. Крупнейшие озера Европы – Ладожское и Онежское, Белое море, порожистые карельские реки – известные водные туристические маршруты. В республике имеется немало уникальных и очень красивых мест: петроглифы Бесова Носа – образцы древней письменности и культуры, водопад Кивач, старинные дома и деревни, часовни и церкви, природные заповедники.

В последние годы рынок туристских услуг Карелии диверсифицируется, развиваются активные виды отдыха: приключенческие туры, клубный загородный отдых с экстремальными видами спорта, лодочные, лыжные и велосипедные походы, рыболовные и охотничьи туры для любых возрастных групп и лиц разной степени подготовленности. Для туристов предлагаются разнообразные обзорные вертолетные экскурсии, обслуживание корпоративных клиентов и маршруты выходного дня. Все более популярным становится семейный отдых культурно-познавательного типа, например, в условиях этнографической среды традиционной карельской деревни.

Однако доминируют въездные виды туризма. Туристско-рекреационный потенциал республики для оздоровления местного населения практически не используется. Доля внутреннего регионального туризма в общем объеме туристских услуг, оказанных населению на территории республики, незначительна. В основном это туры выходного дня, корпоративные поездки или награждение путевками лучших сотрудников организации.

Основным сдерживающим фактором развития внутреннего туризма в республике является **низкий уровень жизни** большей части населения. Сокращение реальных доходов за годы реформ почти в два раза, усиление социальной дифференциации и поляризации населения по уровню доходов существенно ограничили потребительские возможности. Отдых в Карелии стал дорогим удовольствием, которое может позволить себе далеко не каждый житель республики.

Все это привело к тому, что потребность большей части жителей республики в организованном отдыхе и санаторно-курортном лечении в настоящее время не удовлетворяется. Исследование структуры потребительских расходов домашних хозяйств Республики Карелия² выявило, что, несмотря на увеличение доли расходов на оплату услуг с 11,7% в 1999 г. до 18,8% в 2004 г., затраты населения на санаторно-оздоровительные услуги составляют всего 3,3% в общем объеме платных услуг.

Вследствие **значительной дифференциации населения по доходам** величина затрат и их доля в совокупных расходах существенно отличаются по отдельным группам с разным уровнем благосостояния. Следует отметить, что большая доля потребительских расходов жителей Карелии в части санаторно-курортного обслуживания (92,4%) приходится на представителей седьмой, восьмой, девятой и десятой децильных групп, которые в совокупности составляют 40% наиболее обеспеченного населения. Следовательно, на 60% менее обеспеченных жителей республики в 2004 г. приходилось лишь 7,6% от общего объема потребления санаторно-курортных услуг.

Результаты экономико-социологических обследований домохозяйств Республики Карелия³ подтверждают получен-

² По материалам ежегодных выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых Комитетом государственной статистики Республики Карелия.

³ Обследования домохозяйств проводились Институтом экономики КарНЦ в рамках проектов РФФИ (№ 02-06- 80482, руководитель к. э. н. Козырева Г. Б.), РГНФ (№ 03-0200385а, руководитель к. э. н. Морозова Т. В.; № 05-02-02089а, руководитель к. э. н. Белая Р. В.). В данной статье приводятся результаты обследования городских домохозяйств, проведенного летом 2004 г.

ные выводы об ограниченности потребления населением услуг рекреационного характера. Так, в 2004 г. поездки на платный отдых в санатории и пансионаты, а также прочие туристические путешествия могли себе позволить члены 7,7% семей, а 75,5% семей считали, что это слишком дорого.

Существенна доля населения, которая вынуждена ограничивать удовлетворение даже жизненно важных потребностей: 30,6% домохозяйств указали, что им не хватает имеющихся доходов на покрытие необходимых текущих расходов, а у 40% – «хватает с трудом». У значительной части опрошенных домохозяйств велика доля расходов на питание: 35,5% тратят на эти цели примерно половину своего денежного дохода, 28,9% – примерно две трети, а 18,8% – практически всё. Менее половины семейного бюджета уходит на питание только у 10,9% домохозяйств.

Кроме затрат на питание, в числе самых крупных семейных расходов находится оплата жилья и коммунальных услуг (присутствует в бюджете 27,4% семей), а также приобретение одежды и обуви (15,6%). Далее следует группа расходов, связанных с бытовым обустройством, – покупка предметов длительного пользования (представлена в структуре расходов 12,8% семей), ремонт квартиры, дачи (10,3%).

К наименее распространенным статьям расходов относятся покупка квартиры, автомобиля, а также затраты на отдых и путешествия (3%, 6% и 3,5% соответственно). В домохозяйствах с низким уровнем материальной обеспеченности отмечается смещение структуры потребления в сторону предметов первой необходимости и обязательных услуг (питание, одежда, обувь, транспортные расходы и оплата жилья).

Снижение потребительских возможностей в период рыночных трансформаций обусловило сужение спектра потребительских ожиданий населения. Так, распределение домохозяйств по статьям планируемых расходов показало, что 22,7% семей ничего не планирует по причине недостатка средств. Среди планируемых статей расходов устойчиво доминируют первоочередные: питание, гардероб, предметы длительного пользования. В значительно меньшей степени

планируются расходы на укрепление здоровья, отдых, получение профессионального образования.

В то же время в последние годы в структуре потребностей населения растет значимость мероприятий, направленных на отдых и укрепление здоровья. Так, если в 2002 г. затраты на отдых и укрепление здоровья в качестве первоочередных предполагаемых расходов указали 8% опрошенных домохозяйств, то в 2004 г. – уже 12%.

Одним из обстоятельств, способствующих данной тенденции, является активно обсуждаемая на разных уровнях тема туристского бренда Карелии как региона, ориентированного на здоровый образ жизни, а также пропаганда активных видов отдыха. Тем не менее очевидно, что наличие осознанных рекреационных потребностей, не подкрепленных достаточным уровнем денежных доходов, не сможет привести к росту потребления санаторно-курортных и других туристско-рекреационных услуг.

Одной из важнейших предпосылок формирования устойчивого спроса на туристско-рекреационные услуги является **наличие у населения необходимого количества свободного времени** и желания его потратить на отдых и путешествия. В настоящее время низкий уровень жизни большинства россиян обуславливает смещение распределения бюджета времени в сторону экономических видов деятельности, а также занятости в сфере быта и домашнего труда. Недостаточная материальная обеспеченность часто вызывает стремление к «натурализации» домашнего хозяйства, не позволяет создать более комфортные бытовые условия с целью высвобождения времени на удовлетворение потребностей людей в отдыхе и рекреации.

Современные тенденции на рынке труда также не способствуют увеличению фонда свободного времени населения. Для Карелии, как и для России в целом, отличительными чертами переходного периода стали безработица, рост занятости в неформальном секторе экономики, а также вторичная занятость как способ получения дополнительных доходов. Результаты проведенных исследований подтверж-

дают рост теневой и дополнительной занятости, наличие не только официальной, но и скрытой безработицы. По оценке органов государственной статистики, в России насчитывается 5,4 млн безработных, что составляет 7,3% от численности экономически активного населения⁴. В Карелии безработица оценивается примерно на таком же уровне.

Отметим, что и безработица, и дополнительная занятость затрудняют решение проблем, связанных с рациональным отдыхом и сохранением здоровья. Наличие безработицы ухудшает материальное положение семей, имеющих в своем составе безработных, а дополнительная занятость, увеличивая личные доходы граждан, сокращает количество свободного времени. К тому же в неформальном секторе экономики не всегда соблюдается трудовое законодательство, что проявляется в отсутствии социальных гарантий на предоставление оплачиваемых отпусков, выплат пособий по временной нетрудоспособности, нарушении установленных норм продолжительности рабочего дня и рабочей недели.

Экономико-социологическое обследование домохозяйств г. Петрозаводска показало, что вторичную занятость (в том числе и нерегулярные дополнительные заработки) в 2004 г. имели 37,3% респондентов (в 2002 г. – только 27%) (рис. 1). Из них 34,8% подрабатывали официально по мес-

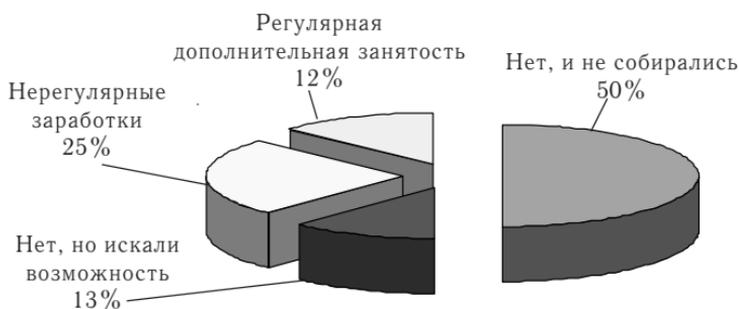

Рис. 1. Дополнительная занятость среди работающего населения в 2004 г., %

⁴ Данные оперативной статистики на конец июля 2006 г. (оценка численности безработных в соответствии с методологией Международной организации труда).

ту основной работы, а у 37,5% дополнительная занятость носила неофициальный характер.

Среди мотивов иметь дополнительную работу 77% респондентов указали материальные трудности и только 7,3% – желание реализовать себя (рис. 2). Таким образом, вторичная занятость, являясь в большинстве случаев вынужденной мерой, представляет собой еще один фактор, затрудняющий реализацию рекреационных потребностей.

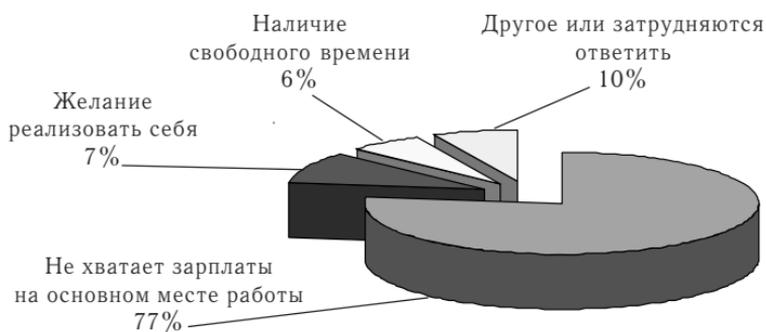

Рис. 2. Мотивы дополнительной занятости среди работающего населения в 2004 г., %

В настоящее время систематическое потребление услуг рекреационного характера для большинства жителей страны оказалось недоступно. Тем не менее проблема укрепления общественного здоровья, в том числе при помощи формирования моделей поведения населения, соответствующих здоровому образу жизни, имеет особую актуальность и социальную значимость для нашей страны в целом и для ее отдельных регионов в частности.